

О ТАКТИКЕ РУССКИХ ДРАГУН В ПЕРИОД 1708–1709 гг.

Б.В. МЕГОРСКИЙ

Обучение и боевой опыт

В последнее время появился целый ряд исследований, посвященных униформе, организации и снабжению петровской армии, выходят новые биографические исследования и работы по истории отдельных сражений. Сделать представление об этой эпохе отечественной военной истории более полным могло бы специальное исследование тактики войск. Предлагаемый цикл статей посвящен методам ведения полевого боя русскими пехотинцами и драгунами в период 1708–1709 гг. и основан на уставах и инструкциях, работах военных авторов XVII–XVIII вв. и описаниях сражений эпохи. Если о тактике пехоты появлялись публикации прежде, то петровские драгуны оставались в тени. Поэтому в наших выпусках мы решили обратиться сперва к этому роду войск.

Начать повествование о тактике петровских войск стоит с ознакомления с документами, по которым велось обучение. Ряд документов, описывающих строевую и тактическую подготовку русской армии периода Северной войны, начинается с т.н. Устава Адама Вейде¹. А. Вейде, майор Преображенского полка, был направлен Петром за границу для ознакомления с современным состоянием европейского военного дела; доклад был подан царю в 1698 г., он подробно и доходчиво знакомил читателя со строевой службой европейской пехоты. На основе доклада Вейде в 1699–1700 гг. были сформулированы «Воинские артикулы»², а в 1700 г. вышло «Краткое обыкновенное учение с крепчайшим и лучшим растолкованием (в строении пеших полков)»³. Учение повторяло доклад Вейде в части, касавшейся строевого обучения, в нем для пехоты описывались методы ведения огня, ружейные приемы и строевые эволюции, которые сохранились практически без изменений и в Уставе 1716 г. В 1701–1702 гг. появилось «Краткое положение с нужнейшими объявлениями при учении (конного) драгунского строю...»⁴; в нем говорится о строевых эволюциях и методах ведения огня в конном строю, и это единственный известный нам опубликованный нормативный документ о строевом обучении драгун.

Опыт начавшейся войны с сильным европейским противником сделал необходимыми наставления не столько об обучении войск, сколько об их поведении в бою. Царская инструкция Б.П. Шереметеву от 1 августа 1705 г. указывала окопаться в случае, если неприятель предпримет нападение, а также в случае победы

не скакать за бегущим неприятелем, но преследовать его шагом⁵. В 1704 г. А.Д. Меньшиковым были изданы «Статьи во время воинского походу», касавшиеся в частности стрельбы шеренгами, крика в строю, выноса раненых и добычи⁶. В 1706 г. Петром была написана «Инструкция как вести себя в сражении солдатам и в особенности офицерам»⁷. Помимо прочего, Инструкция описывает правила поведения в бою и новый способ стрельбы для пехоты. В 1708 г. выпущено «Учреждение к бою по настоящему времени»⁸, где уточняются методы стрельбы, дается четкое указание на новую глубину строя и фиксируются обязанности и местоположение начальников в бою. В 1709 г. изданы «Правила сражения»⁹, в основном описывающие взаимодействие родов оружия; в 1713 г. текст Правил почти полностью был воспроизведен как «Регулы, которые при баталии предостережены быть имеют»¹⁰. В Указе Петра союзной армии от 27 января 1713 г. помимо повторения нескольких положений Правил содержатся несколько новых требований Петра о поведении войск в сражении¹¹.

В 1716 г. весь накопленный за годы войны опыт и часть ранних инструкций были объединены в Уставе Военном¹², где тактическим и строевым вопросам посвящены разделы «О экзерциции» и «О приуготовлении к маршу». Более подробное описание пунктов Устава 1716 г. (наряду с некоторыми нововведениями в методах стрельбы и строевых эволюциях) мы находим в «Экзерциции пешей»¹³ от 1731 г. Эти документы не содержали ничего о конном строе, но приведенный выше обзор источников пригодится нам при рассмотрении пехотной тактики.

Возвращаясь к драгунам и прежде чем обращаться к их тактике, упомянем, что драгунское вооружение состояло из палаша или шпаги, седельных пистолетов и драгунской фузеи, висевшей на панталере через плечо. Конные гренадеры, помимо стандартного драгунского вооружения, носили суму с ручными гранатами. В начальный период Северной войны небольшая часть драгун в каждом полку была вооружена ручными мортирками, однако мы затрудняемся утверждать, что их продолжали использовать в кампаниях 1708–1709 гг.

Конный строй

В соответствии с линейной тактикой основным построением как пехоты, так и кавалерии был развернутый строй. Роты драгунского полка, примыкая друг к другу флангами, составляли единую линию. Положе-

нием 1701–1702 гг. в зависимости от ситуации предписывалась глубина строя в шесть шеренг или в три шеренги, маневры всегда совершались в трехшереножном строю. Интервалы между рядами и дистанции между шеренгами в документе не указаны, однако известно, что перед стрельбой шеренги и ряды нужно было смыкать. Общим требованием к кавалеристам в Европе было ехать в строю «колени к колену», а шведские кавалеристы в атаке строились еще более плотно — чтобы колени одного всадника уступом примыкало сзади к колену соседа.

Заезжания позволяли изменить направление фронта, превратить линию в колонну рот и, наоборот, из колонны выстроить боевой порядок. Заезжания предусматривались фронтом всего полка и поротно. Так, маневр «*левым плечом вперед*» совершался по команде «*Ступай вколу всем фронтом направо. Левая заезжай, правая окрачивай*».

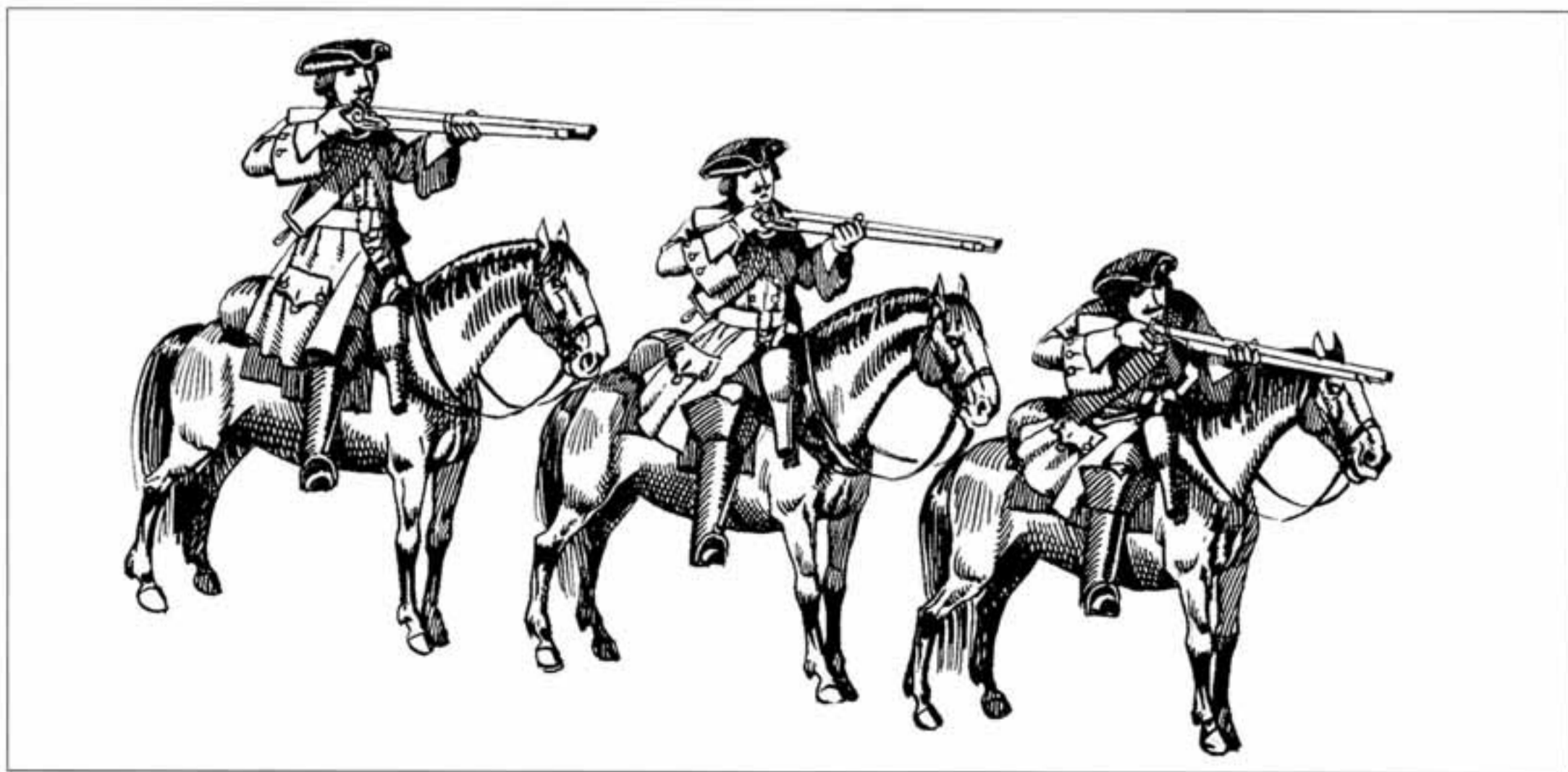
Строевые эволюции по Положению ограничивались сдваиванием шеренг «с половины рядов» и «через роту». При сдваивании шеренг «с половины рядов» каждый второй ряд выезжал перед соседним рядом, и таким образом трехшереножный строй с небольшими интервалами превращался в шестишереножный и в два раза более редкий строй. Сдваивание «через роту» предполагало аналогичный маневр — каждая вторая рота выезжала перед соседней ротой, и в строю образовывались «улицы». В эти промежутки могла при необходимости пройти пехота и даже артиллерия. Утверждалось, что неприятельские ядра также смогут пролетать в этих «улицах», не причиняя вреда драгунам (однако если ядро попадет не в «улицу», а в глубокое построение двух рот, потери могли быть достаточно серьезными). Маневры и эволюции полагалось совершать, держа мушкет «на караул» (т.е. стволом вверх

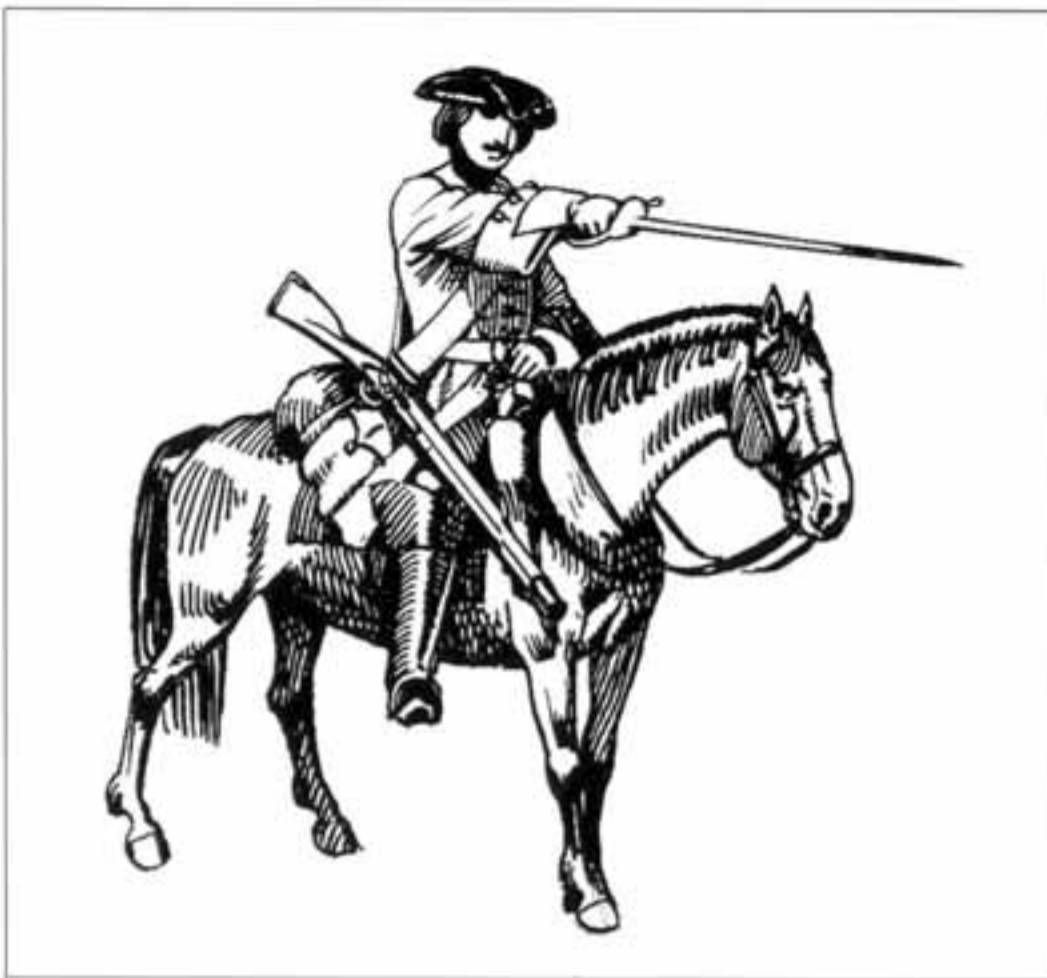
и прикладом у седла) и лишь по завершении движения опускать его «по погону» (подвешивать на черезплечную перевязь с крюком).

Стрельба с коня

Наиболее подробно Положение описывает обучение методам стрельбы в конном строю. Как и в пехотных инструкциях эпохи, главной задачей было обеспечить непрерывность огня и устойчивость строя. Стрельба из трех шеренг велась тремя методами: шеренгами, плутонгами и залпом. Для того чтобы, не мешая друг другу, стрелять могли все три шеренги, драгунам в первой приказывали «*наклониться в пояс*», а третьей — встать на стременах. При стрельбе шеренгами сначала палила задняя шеренга всего строя, затем — вторая и в последнюю очередь — первая. Стрельба плутонгами, считавшаяся в пехоте наиболее эффективной, предписывалась и для драгун в конном строю: линия полка делилась на восемь частей, плутонгов, которые стреляли по очереди друг за другом. Таким образом, по линии полка от фланга к флангу проходили залпы плутонгов; судя по пехотным наставлениям, первые выстрелившие начинали заряжать и, когда последние заканчивали стрелять, первые снова были готовы открыть огонь; в каждом плутонге палили все три шеренги одновременно. Одновременно же стреляли шеренги всего строя при произ-

Ряд драгун при стрельбе в три шеренги по «Краткому положению» 1701–1702 гг.: «первая шеренга наклонись в пояс, вторая приступи в близость, третья приступи и стань в стремя». Как и в пехоте, строй предполагал возможность ведения огня из задних шеренг без вреда для передних

Драгун в седле с палашом, уклоненным вперед. Европейская кавалерия атаковала с выставленными вперед для колющего удара клинками. По свидетельству датского посланника Г. Грунда, русские предпочитали рубить, а не колоть, из-за чего их строй нарушался и становился уязвимым. Царь Петр, по сообщению барона Эйхгольца, сам считал, что кавалерии лучше рубить, чем колоть. Известные нам отечественные инструкции ничего не говорят о ведении кавалерийской атаки холодным оружием

ми наступать на неприятеля»¹⁸, т.е., по шведскому образцу петровские драгуны должны были атаковать холодным оружием, а стрелять лишь по необходимости, когда неприятель уже будет расстроен. Однако обучение стрельбе в пешем и конном строю оставалось обязательным для драгун и в 1711 г., когда царь приказывал Б.П. Шереметеву «драгунам стрельбу пешим и конным твердить»¹⁹. Судя по ряду упоминаний о характере действий русских драгун в 1708–1709 гг., они продолжали придерживаться тактики, когда неприятельскую кавалерию сначала встречали залпом из мушкетов, а потом атаковали палашами. В бою драгун Ренна со шведами в феврале 1709 г. «по приближении от обеих линий вдруг учинены залпы, войска Царского Величества по учинении залпа ударили на палашах»²⁰. А в марте 1709 г. три драгунские роты генерал-лейтенанта Генскина съехались с полком сапежинцев и, «учиняя по неприятеле залп, и по залпе с палашами проехали неприятельскую линию»²¹. За несколько дней до Полтавского сражения русские драгуны участвовали в бою за переправу через Ворсклу, и «конные против конных учинили несколько залфов, а как сказано ружье по погонам вынимая палаша, то тотчас неприятель в бегство обратился»²².

Стрельба с коня и атака «в палашах» также были сопряжены для русских драгун с трудностями, о которых мы узнаем из доклада датского посланника Георга Грунда: «с правильным устройством кавалерии трудностей явно больше чем с [пехотой. — Б.М.], так как все их лошади — татарские и слишком горячи и дики, чтобы можно было сидя на них применять огнестрельное оружие, а саблей русские всегда предпочитают рубить, а не колоть, из-за чего шеренга раскрывается, и эскадроны легко могут быть опрокинуты»²³. По свидетельству барона Эйхгольца, сам царь горячо отстаивал точку зрения, что кавалерии лучше рубить по-русски, чем колоть по-шведски²⁴.

Пешая служба

В европейской традиции XVII в. драгуны считались «ездящей пехотой», и помимо конного строя они должны были уметь сражаться в пешем строю. Положение говорит об обучении лишь конному строю, хотя косвенно касается и пешего строя, описывая должность драгунского сержанта; сведения про обу-

водстве общего залпа полка; как мы увидим ниже, это был наиболее популярный среди командиров русских драгун метод.

Из шести шеренг Положение предписывало вести огонь шеренгами, известный в XVII в. как «караколирование». При огне шеренгами на месте передняя выстрелившая шеренга выступала за фланги направо и налево на место задней шеренги и по пути перезаряжала мушкеты, на место первой выезжала вторая шеренга, и последовательность действий повторялась. «Наступным и отводным боем» шеренги, стреляя по очереди, постепенно смещались вперед либо назад соответственно.

Атака холодным оружием

Ведение боя клинковым оружием никак не отражено в Положении, но, несомненно, кавалерийские рубки случались на полях сражений Северной войны, и под Полтавой русские драгуны со шведами «рубились на палашах»¹⁴. Стрельба с коня, предписанная Положением, соответствовала тактической парадигме европейской кавалерии XVII – начала XVIII вв., и так в 1702 г. поступали под Дерптом в бое с войсками Шлипенбаха драгуны Шереметева, которые «по выстреленному залпу за шпаги принялись»¹⁵. Вместе с тем, некоторые армии Европы того времени уже исповедовали ударную кавалерийскую тактику, при которой ставка делалась не на стрельбу, а на натиск и атаку холодным оружием. Шведы строились максимально возможно плотным строем (плугом) для удара без стрельбы и на галопе¹⁶, а английским кавалеристам герцог Мальборо выдавал всего по три патрона на всю кампанию, считая, что в бою кавалерист должен действовать шпорами и шпагой¹⁷. Очевидно, осознавая верность такого подхода, в 1706 г. Петр в своей инструкции предписывал: «коннице ж отнюдь из ружья не стрелять прежде того, пока с помощью Божией неприятеля в конфузию приведут, но с едиными шпага-

чение драгун пешей экзерции в начале войны носят отрывочный характер²⁵. В большинстве случаев драгуны спешивались в бою для атаки (напр., мыза Менза в 1702 г.)²⁶ или обороны (напр., осадный лагерь под Нарвой в 1700 г.)²⁷ укрепленных позиций, а не для ведения боя по-пехотному в чистом поле. Таким образом, с одной стороны, знание драгунами пехотного строя подразумевалось с самого начала создания Петром драгунских полков. Но, с другой стороны, у нас нет уверенности в том, что пешему строю обучались все драгунские полки, а те, что обучались, владели им достаточно хорошо (вспомним, что и пехота часто не могла похвастаться должным уровнем подготовки). Так или иначе, когда в 1706 г. в сражении при Калише Меншикову понадобилась регулярная пехота для атаки шведского каре, спешенные драгуны успешно выполнили эту задачу²⁸. Когда в 1708 г. шведы форсировали Неву, русские драгуны в отсутствие своей пехоты «спешились и пошли на неприятеля»²⁹. В мае 1709 г. в бою с сапежинцами генерал-фельмаршал-лейтенант Гольц прикрывал свой тыл двумя спешившимися эскадронами³⁰. Под Полтавой 15 июня 1709 г. два полка драгун генерала Ренна перешли на шведский берег р. Ворсклы, спешились, скрытно встали в лесу и «великие залпы по оном [неприятелю. — Б.М.] дали»³¹. Днем ранее драгуны генерал-лейтенанта Генскина успешно атаковали городок Старые Сенжары в пешем строю³². Драгуны сражались пешими и позднее: в 1711 г. «наши драгуны спешились и почали стрелять по них [тур-

кам. — Б.М.] залфами»³³; в 1713 г. В Финляндии драгунские полки, спешившись, с боем брали переправы³⁴. Все эти случаи вполне согласуются с инструкцией, данной Петром в указе союзной армии 27 января 1713 г.: «Ежели неприятель в таких местах станет, что коннице на лошадях против его действовать невозможно будет, то надлежит конницу спешить и искать по всякой возможности оною пехотою сильнее атаковать»³⁵. Очевидно, что эта инструкция фиксировала уже сложившуюся практику.

Несмотря на то что необходимость спешиваться возникала у русских драгун периодически, и многие полки на практике демонстрировали знание пехотной службы, нельзя сказать, что обучение пешему строю носило всеобщий характер. После Лесной, где драгуны также сражались пешими, Петр писал А.И. Репнину: «полки конные и пешие, как наискоря, приготавливай к походу и обучай, а наипаче конные пешему строю...»³⁶. Но, судя по ответу А.И. Репнина, не все драгуны к тому моменту обучались пешей экзерции, и, видимо, здесь тоже сказывалась нехватка квалифицированных командирских кадров: «Также и обучают всегда полки салдацкие, а ныне и драгунские пешему строю, — бригадир учить приказал в квартерах... Токмо в салдацких полках велми нужно офицерами, много порозжих мест и много плохих и старых»³⁷. Не всегда драгуны могли эффективно выполнять роль полноценной пехоты в полевом сражении. Подтверждение этому мы находим в письме Ф.М. Апраксина Петру от 19 августа 1708 г. С описанием боя у Ракобора (Раквере), где русские драгуны в отсутствие своей пехоты ничего не могли сделать со шведами, которые, «когда нас увидели, немедленно построились, такожде и мы. И учинили баталию, на которой не могли ничего им учинить, для того что у них была пехота, и принуждены были драгун своих без нужды отвести, понеже пехота наша к нам не поспела. А когда к нам приблизилась наша пехота, тогда построясь в надеянии милосердия божия и на помощь пресвятыя богородицы на неприятелей пошли»³⁸.

Опыт сражений

Опыт сражений со шведами выявил проблемы в поведении русской конницы. В отличие от экзерций, где все маневры производились строго по команде, в пылу сражения бросившуюся в атаку конницу было сложно остановить. От этого предостерегал А.Д. Меншиков в «Статьях во время воинского походу» в июле 1703 г.: «Конным зело надлежит смотреть начальным, чтоб дерзновенно не въехать в рот неприятелю»³⁹. Петровская инструкция 1706 г. также предостерегала от стремительных и беспорядочных атак и требовала вести наступление «тихо и порядочно»⁴⁰. Правила сражения также подчеркивали опасность увлечения

Полтавская баталия.

Фрагмент гравюры П. Пикара 1711 г. (РГАДА)

погоней и важность сохранения строя: «Не надобно, чтоб наша кавалерия гораздо далеко за неприятелем гналась; но потребно, чтоб она, разбив его, паки в шквadroны собралась и в добром порядке маршировала и ожидала указа от своих командиров. Она может только отрядить некоторые малые detaшменты для преследования неприятеля, а всей прочей надлежит тотчас построиться». Нередкими, видимо, были случаи, когда отдельные подразделения самовольно устремлялись в атаку: «я в последней акции видел сам многие шквadroны, которые на неприятеля пошли без указа, и то без всякой иной причины, токмо что увидели, что другие пошли. Хотя одна линия имеет указ идти на неприятеля, не надобно, чтоб другая ей последовала без указа»⁴¹.

Кавалерийский бой состоял не только из стрельбы и взаимных атак. Случалось, что два строя стояли друг напротив друга и ничего не предпринимали, как доносил Петру Боур 10 сентября 1708 г. О деле около Кадина (в бою при Раевке): «И друг на друга войско смотрело и стояли толь блиско, что можно друг по друге палить ис пистолета, а стрелбы не было»⁴². В первой фазе Полтавского сражения, когда Петр приказывал Меншикову отвести свои конные полки назад, князь отвечал, что сделать этого невозможно, т.к. расстояние между фронтами не более сорока сажен и, поворачиваясь спиной, русские спровоцируют шведов на атаку⁴³. В соответствии с Правилами сражения, кавалерия должна была после каждой атаки заново выстраивать перемешавшиеся эскадроны. В одну из таких пауз в генеральном сражении, когда рассыпавшиеся всадники обеих армий собирались в эскадроны, шесть русских драгун случайно встали в шведский строй, причем ни они, ни шведы не заметили ошибки сразу⁴⁴.

Подводя итог, можно констатировать, что русские драгуны к 1709 г. были способны вести бой в пешем строю, однако основным для них был конный, и действия в нем, несмотря на попытку привить шведский стиль атаки, больше соответствовали традиционной европейской практике ведения огня с седла. Несмотря на нехватку квалифицированных командных кадров и неудовлетворительный по европейским меркам конский состав, русская кавалерия в сражениях Северной войны выполняла поставленные перед ней задачи.

Исследование тактики петровских драгун лишь начинается: ждут публикации неизданные инструкции и наставления, необходимо ознакомиться с европейской теорией и практикой кавалерийского дела рубежа XVII–XVIII вв., предстоит изучить еще больше описаний кавалерийских боев... Надеемся, что настоящая статья подтолкнет любителей истории отечественной кавалерии к дальнейшим изысканиям.

1 Воинский Устав, составленный и посвященный Петру Первому Генералом Вейде в 1698 г. СПб., 1841. (далее — Вейде).

2 Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. СПб., 1887. С. 347. (далее — ПиБ)

3 См.: Военные Уставы Петра Великого. Сб. документов. / Под ред. проф. Н.Л. Рубинштейна. М., 1946. С. 45–52.

4 См.: Военные Уставы Петра Великого... С. 53–59.

5 ПиБ. Т. 3. СПб., 1893. С. 403.

6 Там же. С. 77.

7 См.: Азанчевский М.П. История Преображенского полка. М., 1859. Приложения. С. 58–59.

8 Военные Уставы Петра Великого... С. 60–63.

9 ПиБ. Т. 8. Вып. 1. М.-Л., 1946. С. 6–13.

10 ПиБ. Т. 13. Вып. 1. М., 2003. С. 39–40.

11 Там же. С. 37–39.

12 Военный Устав с Артикулом Военным. СПб., 1748.

13 См.: Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1891. Кн. 4. Отд. I. Ч. 2. С. 1–24.

14 Труды Русского военно-исторического общества. Т. 3. СПб., 1900. С. 278, 283. (далее — Труды РВИО)

15 Журнал государя Петра I. С 1695 по 1709. Сочиненный бароном Гизеном. Половина первая // Туманский Ф.О. Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого, изданное трудами и иждивением Феодора Туманского. Ч. 3. СПб., 1787. С. 278.

16 Артеус Г. Карл XII и его армия // Царь Петр и король Карл. Сб. ст. М., 1999. С. 165.

17 Kane R. Campaigns of King William and Queen Anne from 1689 to 1712. Also, a new system of military discipline for a battalion of foot on action; with the most essential exercise of the cavalry. Dublin, 1748. P. 98.

18 ПиБ. Т. 4. СПб., 1900. С. 391.

19 Мышлаевский А.З. Война с Турцией 1711 года. Прутская операция. Материалы, извлеченные из архивов. СПб., 1898. С. 22.

20 Год из царствования Петра Великого. 1709. Из записок Крекшина. // Библиотека для чтения. Т. 97. 1849. Отд. III, С. 65. Со ссылкой на Журнал ЕЦВ, журнал Якова Брюса и «Историю Катифороса».

21 Там же. С. 74.

22 Труды РВИО. Т. 3. С. 270.

23 Грунд Г. Доклад о России в 1705–1710 годах. Перевод, статья и комментарии д.и.н. Ю.Н. Беспятовых. М.-СПб., 1992. С. 104.

24 Беспятовых Ю.Н. Иностранцы источники по истории России первой четверти XVIII века. СПб., 1998. С. 219.

25 ПиБ. Т. 2. СПб., 1889. С. 16; Волинский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра. Кн. 1. СПб., 1912. С. 144.

26 Волинский Н.П. Цит. соч. С. 110.

27 Там же. С. 13.

28 История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / Сост. Т.С. Майкова. Вып. 1. М., 2004. С. 272.

29 ПиБ. Т. 8. Вып. 2. М.-Л., 1948. С. 659.

30 Журнал государя Петра I. С 1709 по 1710. Сочиненный бароном Гизеном. Половина вторая. // Туманский Ф.О. Цит. соч. Ч. 8. СПб., 1788. С. 62.

31 Там же. С. 90–91.

32 Там же. С. 88.

33 Мышлаевский А.З. Война с Турцией 1711 года. Прутская операция. Материалы, извлеченные из архивов. СПб., 1898. С. 249.

34 Походный журнал 1713 года. СПб., 1854. С. 11–12.

35 ПиБ. Т. 13. Вып. 1. М., 2003. С. 39.

36 ПиБ. Т. 8. Вып. 1. М.-Л., 1948. С. 237.

37 ПиБ. Т. 8. Вып. 2. М.-Л., 1948. С. 862.

38 Там же. С. 642.

39 Волинский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра. СПб., 1912. Кн. 1. С. 197–198. Волинский доказывает, что Инструкция была впервые написана в начале июля 1703 г., а не 8 июня 1704 г., как обычно датируют этот документ.

40 ПиБ. Т. 4. СПб., 1900. С. 391.

41 ПиБ. Т. 8. Вып. 1. М.-Л., 1948. С. 6–13.

42 ПиБ. Т. 8. Вып. 2. М.-Л., 1948. С. 664.

43 Труды РВИО. Т. 3. СПб., С. 277.

44 Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С. 109.